

С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, А.О. Степнов

ИМПЕРАТОРСКИЙ ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00121).

Характеризуется деятельность профессоров, преподавателей и студентов Томского университета, реализованная по заданию и при поддержке Императорского Русского географического общества. Эта деятельность включала научно-исследовательские экскурсии и экспедиции в районы Сибири и Дальнего Востока, Монголии и Центральной Азии. В их ходе производились сбор и систематизация преимущественно флористических, фаунистических и минералогических материалов, пополнявших затем коллекции Томского университета, сибирских подотделов Русского географического общества, а также Санкт-Петербургского ботанического сада. Профессора Томского университета представляли на заседаниях и публиковали результаты своих исследований на страницах периодических научных изданий Русского географического общества, приобщившись тем самым к его исследовательской, просветительской и цивилизаторской миссии на востоке Российской Империи.

Ключевые слова: Томский университет; Русское географическое общество; профессора; Сибирь; естествознание.

По истории Императорского Русского географического общества (ИРГО) и его сибирских отделов и подотделов имеется обширная литература. Тем не менее некоторые аспекты этой истории требуют дальнейшего освещения. В данной статье речь идет об участии профессоров и преподавателей первого научно-образовательного центра в Азиатской России – Императорского Томского университета (ИТУ) в деятельности этого общества.

Как известно, накануне открытия Томского университета в Сибири действовали два отдела ИРГО – организованный в 1877 г. на базе Сибирского отдела, функционировавшего с 1851 г., Восточно-Сибирский отдел в Иркутске и созданный в том же году Западно-Сибирский – в Омске. В Красноярске с 1901 г. действовал также подотдел Восточно-Сибирского отдела, а в Барнауле, с 1891 г., – Алтайский подотдел.

Неоднократно предпринимались попытки открыть отдел ИРГО и в Томске. Еще в 1990-х гг. в Петербург было направлено соответствующее ходатайство за подписью ряда профессоров Томского университета и других заинтересованных лиц. Однако ответа на него они не получили. Тогда инициаторы обратились с просьбой к профессору В.В. Сапожникову, направлявшемуся в служебную поездку в Петербург, поинтересоваться положением дела. При встрече с вице-председателем общества П.П. Семеновым-Тянь-Шанским ему удалось выяснить, что тот не решился ходатайствовать перед Министерством финансов об отпуске средств на новый отдел по той причине, что Географическое общество, по его словам, «только что получило 200 тыс. руб. на постройку собственного здания в Петербурге». В сентябре 1902 г. министр финансов С.Ю. Витте по дороге на Дальний Восток встретился на ст. Болотной с особой комиссией в составе Г.Н. Потанина и В.В. Сапожникова, которые обратились к нему с просьбой об отпуске средств на предполагаемый отдел. «Министр, – как позднее писала газета “Сибирская жизнь”, – не нашел препятствий к удовлетворению этой просьбы, если только со стороны Географического общества будет возбуждено соответствующее ходатайство» [1. 1912. 10 марта].

Однако война с Японией снова отодвинула в сторону решение вопроса об открытии отдела в Томске.

4 марта 1906 г. были утверждены «Временные правила о союзах и обществах», упростившие организацию общественных организаций. Согласно их 17-му пункту, для образования общества достаточно было «представить письменное о том заявление губернатору или градоначальнику» и, если «в течение двух недель со времени получения заявления губернатором или градоначальником лицам, подавшим заявление, не будет сообщено определение присутствия об отказе в удовлетворении заявления, с точным указанием оснований этого отказа, общество может открыть свои действия» [2. С. 202].

В мае 1907 г. на квартире ректора Томского университета профессора В.В. Сапожникова было созвано совещание, в работе которого приняли участие Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, профессора ИТУ И.А. Малиновский и Н.Н. Новомбергский, директор Томского технологического института Е.Л. Зубашев и профессор этого института В.А. Обручев, П.А. Казанский и М.Э. Янишевский. Собравшиеся пришли к мысли о необходимости открытия в Томске «особого общества изучения Сибири, которое функционировало бы рядом с существующими учеными обществами» [1. 1907. 26 мая].

Однако процесс его создания по разным причинам затянулся. Лишь 20 февраля 1909 г. это общество постановлением Томского губернского по делам об обществах присутствия было внесено в реестр обществ и союзов. Таким образом, в итоге был открыт не отдел Русского географического общества, а самостоятельное Томское общество изучения Сибири [3. С. 156–157].

Спустя три года, в 1912 г., была предпринята еще одна попытка организовать в Томске отдел Географического общества, на этот раз на базе вышеупомянутого общества. Дело в том, что Томское общество изучения Сибири существовало в основном за счет собираемых членских взносов, а это порядка 60–70 руб. в год, которых явно не хватало на проведение каких-либо серьезных исследований. Самым значительным предприятием научного характера этого об-

щества была экспедиция профессоров-экономистов Томского университета М.И. Боголепова и М.Н. Соболева в Монголию в 1910 г. для изучения состояния русской торговли в этой стране в связи с пересмотром торгового договора между Россией и Китаем, действие которого истекло в 1911 г.

Совет Общества изучения Сибири обратился с ходатайством в Министерство торговли и промышленности о выделении на экспедицию субсидии, которая в итоге составила 3 тыс. руб. Кроме того, помощь обществу оказали минусинские купцы, занятые торговлей с Сойотией (Тыва). Всего на экспедицию набралась довольно внушительная по тому времени сумма в 5000 руб. (см.: [1. 1909. 29 нояб.; 4. С. 5]). Выход из трудного финансового положения членам Общества виделся в том, чтобы получить необходимые средства от ИРГО.

На заседании совета Общества изучения Сибири, состоявшемся 27 февраля 1912 г., товарищ председателя, известный сибирский ученый и путешественник Г.Н. Потанин сообщил, что он во время своей поездки в Петербург летом 1911 г. ходатайствовал в различных столичных учреждениях о выделении денежной субсидии Томскому обществу изучения Сибири и получил предложение вице-председателя Императорского Русского географического общества преобразовать последнее в отдел Географического общества с сохранением основных положений его устава и с предоставлением субсидии в размере до 3 000 руб. в год. Голосованием было принято единогласное решение в пользу такого рода переименования [1. 1912. 10 марта]. Однако и эта попытка не увенчалась успехом. Отделение Русского географического общества в Томске было организовано лишь спустя 36 лет уже в советский период.

В Императорском Русском географическом обществе и его сибирских отделах и подотделах, однако, состоял ряд томских ученых и любителей естествознания. Так, действительным членом ИРГО являлся уже упомянутый нами профессор В.А. Обручев (по отделению географии физической с 1887 г.). Он же был избран действительным членом Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО [5. С. 48]. Г.Н. Потанин состоял членом Западно-Сибирского отдела ИРГО (с 1880 г.), а с 1903 г. – почетным членом этого отдела [6. С. 35]. В честь его 70-летия ИРГО издало специальный сборник статей [7], а в 1916 г. он был удостоен ИРГО премии им. Н.М. Пржевальского в размере 1 200 руб. [1. 1916. 23 янв.]. Действительным членом (членом-учредителем) Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО являлся А.В. Адрианов [5. С. 47].

Из всех профессоров и сотрудников Императорского Томского университета в Русском географическом обществе состояли В.В. Сапожников (действительный член с 1898 г. [8. С. 81]), профессор по кафедре физики Н.А. Гезехус (действительный член по отделениям географии математической и физической с 1880 г.) и Ф.Я. Капустин (действительный член по отделениям географии математической и физической с 1896 г.) [8. С. 32, 47], профессор по кафедре поли-

цейского права Н.Я. Новомбергский (действительный член с 1906 г. [8. С. 68]). Членом-сотрудником ИРГО являлся библиотекарь С.К. Кузнецов (с 1879 г. [8. С. 108]). Профессор по кафедре ботаники С.И. Коржинский [9. С. 16], профессор по кафедре общей химии, а затем медицинской химии С.И. Залесский, профессор по кафедре минералогии А.М. Зайцев, ученый садовник и хранитель ботанического кабинета П.Н. Крылов состояли (до 1897 г.) членами Восточно-Сибирского отдела ИРГО [10. С. 114].

В 1902 г. П.Н. Крылов и В.В. Сапожников были избраны членами-сотрудниками Западно-Сибирского отдела ИРГО [6. С. 2]. Последний являлся также и действительным членом Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО [11. С. 162].

Известно, что Н.А. Гезехус за короткое время работы в Томске предложил программу метеорологических наблюдений в Сибири. Профессор Ф.Я. Капустин занимался магнитными исследованиями. В 1896 г. он по заданию ИРГО совершил вместе с хранителем физического кабинета Томского университета В.Н. Галаиным поездку в устье р. Енисей с целью наблюдения солнечного затмения [12. С. 52].

Уже в первые годы после открытия Томского университета устанавливаются связи его первых профессоров с Восточно-Сибирским отделом ИРГО. Так, 3 декабря 1890 г. профессор С.И. Коржинский обратился в совет университета с заявлением, в котором просил командировать его для почвенных и геоботанических исследований в Амурский край на 6 месяцев – с 15 марта по 15 сентября 1891 г. «Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества, – писал он, – снаряжая экспедицию для изучения в экономическом и сельскохозяйственном отношении Амурского края, предложил мне принять участие в этой последней, взяв на себя исследование почвы и растительности края как основных начал земледелия. Как известно, почвы Амура совершенно не затронуты исследованиями; что же касается растительности, то она изучалась только в систематическом отношении, и применение к этой своеобразной флоре новых методов ботанической географии обещает дать интересные теоретические результаты» [13. С. 91]. Экспедиция была организована на средства в размере 1 тыс. руб., переданные в распоряжение Восточно-Сибирского отдела ИРГО Приамурским генерал-губернатором А.Н. Корфом, а также на личные деньги самого С.И. Коржинского (см.: [14. 1891. 21 апр.; 15. С. 4]). В то время в сторону Иркутска еще не было железнодорожного сообщения, поэтому поездка на такое далекое расстояние была делом хлопотным и требовала от ученого не только целеустремленности, но и умения преодолевать трудности, связанные с дорогой: из 4,5 месяцев, затраченных на экспедицию, С.И. Коржинский более 2 месяцев провел в пути [14. 1891. 22 сент.].

Выехав из Томска еще до начала весенней распутицы, «по последнему санному пути», 16 марта [16. С. 76], он прибыл в Иркутск в последних числах месяца. Задержавшись до начала навигации по Шилке в этом городе, где, напомним, размещался Восточно-Сибирский отдел ИРГО, С.И. Коржинский использо-

вал свободное время для ознакомления с гербарием в музее отдела. 12 апреля на общем собрании членов Восточно-Сибирского отдела ИРГО он сделал доклад о современном состоянии ботанической географии [17. С. 15]. Из Иркутска С.И. Коржинский выехал 16 апреля, а 10 мая был уже в Хабаровке (с 1893 г. – Хабаровск). Здесь он начал свои изыскания в окрестностях города, в низовьях р. Усури и р. Кура. Затем Коржинский отправился вверх по Амуру и в течение месяца (с 22 мая по 22 июня) обследовал район между Хабаровкой и Хинганом. 25 июня он вернулся в Благовещенск, где из-за болезни задержался на полторы недели. Немного оправившись от недуга, Коржинский занялся изучением окрестностей этого города, а с 9 июля до начала августа обследовал территорию между реками Зеей и Бурой, «самую населенную и хлебодородную часть Амурской области». По возвращении в Благовещенск он намеревался заняться определением северной границы данного района, но вынужден был отказаться из-за эпизоотии сибирской язвы. К тому же сильное обмеление Амура грозило опасностью задержаться там сверх срока командировки. Из Благовещенска он двинулся в обратный путь 7 августа вначале на пароходе, затем на лодке до Албазина, снова на пароходе, на этот раз почтовым, который «двигался крайне медленно, подолгу останавливаясь и высаживая пассажиров на перекатах». Поэтому Коржинский успевал знакомиться с растительностью по берегам Амура. В селе Покровка на границе Забайкалья он пересел на лодку, на которой к 4 сентября добрался до Сретенска. Оттуда ученый продолжил обратный путь до Томска, где он оказался 22 сентября, уже на лошадях [16. С. 76–78]. По дороге он 12 сентября заехал в Иркутск, где уже на следующий день выступил на заседании Восточно-Сибирского отдела ИРГО с предварительным отчетом о своих исследованиях.

Главной целью для него было изучение растительности и почв Амурского края. Вместе с тем Восточно-Сибирский отдел ИРГО поставил перед ним задачу выяснить общие условия жизни на этой территории, чтобы определить ее пригодность для земледельческой культуры. Заинтересованность в этом проявил и Иркутский переселенческий комитет.

Общее впечатление, вынесенное С.И. Коржинским от посещения края, оказалось неблагоприятным. «Только в углу между Зеей и Амуром, – отмечал он в отчете, – ближайшая к Благовещенску местность представляет более удобств для населения, но она настолько невелика, что, в общем, не может иметь никакого значения. Равным образом и вся полоса между Буреей и устьем Усури представляет в этом отношении мало утешительного. Хотя в ней пространств, доступных для культуры, значительно больше, но обширные леса и огромные болота позволяют существовать здесь лишь редкому населению, и более оживленная колонизация этого края есть дело отдаленного будущего» [16. С. 130].

По мнению С.И. Коржинского, пригодным для занятия земледелием оставалось только пространство между Зеей и Буреей. «Этот район, – полагал он, – представляет наибольшие удобства для колонизации

и развития сельского хозяйства, ибо только здесь мы находим обширные, более или менее ровные луговые пространства с глубокой плодородной почвой, готовой для культуры» [16. С. 130]. Профессор также оставил целый ряд наблюдений, касающихся быта проживавших в тех краях маньчжур, корейцев, а также переселившегося сюда из европейской части страны русского населения.

В итоге С.И. Коржинский сделал вывод, что рассматривать Амурскую область как территорию, пригодную для перемещения туда «избытка народонаселения Европейской России, нет никакого основания». Ее значение в этом смысле, отмечал профессор, «положительно ничтожно» [16. С. 130]. С.И. Коржинский считал, что сама система обработки полей, как у переселенных на Амур из Забайкалья казаков, так и у переселенцев из Малороссии и внутренних губерний России, не соответствовала почвенным условиям и не выдерживала сравнения с интенсивной системой маньчжур, проживавших в то время в небольшом количестве на русском берегу Амура, у которых он наблюдал сложную плодотворную систему на маленьких участках с культурой бобовых растений, способных увеличивать производительную силу почвы.

Как отмечалось в «Отчете о деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества за 1891 год», передавшего суть выступления С.И. Коржинского на заседании отдела в Иркутске, «русское хозяйство носит более экстенсивный характер; самые культурные растения русские отличны от маньчжурских, быт, образ жизни, и строй понятий у русских совершенно иные». Исходя из этого, считал Коржинский, простая копировка маньчжурского земледелия русскими даже нежелательна. Необходимо, чтобы люди науки помогли русскому крестьянину выработать особый, пригодный для него тип сельскохозяйственной культуры, приспособленный к местным амурским условиям и характеру народа. Только при этом, полагал ученый, могло быть возможным «более правильное развитие земледелия на Амуре». По его словам, насущными задачами являлись применение научных методов земледелия, выработка «способов улучшения сельского хозяйства, доступных и приуроченных к уровню развития, условиям и потребностям крестьянского земледелия» [18. С. 3–4].

Представляют интерес и выводы С.И. Коржинского относительно состояния сельского хозяйства России в целом. «У нас, – подчеркивал он, – до сих пор не выработано еще ничего самостоятельного, самобытного, у нас нет еще собственной, национальной системы хозяйства. Мы все делаем попытки заимствовать от других, сразу, без особенных трудов, то приглашая немецких колонистов, то выписывая английских свиней или швейцарских коров и воображая, что все это может принести нам особую пользу... Для защиты государства от внешних врагов, Россия может выставить несколько миллионов солдат, вооруженных ружьями и пушками, составляющими последнее слово военной науки. Это, без сомнения, чрезвычайно важно; но, помимо защиты на

случай войны, государство нуждается еще в другой защите. В настоящее время все более и более вступает на сцену иная война, которая ведется другими орудиями, ведется непрерывно, без всяких перемирий, все с большим и большим ожесточением. Это международная экономическая борьба, борьба за существование, от исхода которой зависит все благосостояние, все развитие, вся будущность целых наций» [16. С. 135–136].

Для того чтобы Россия могла выстоять в этой борьбе и «занимать приличествующее ей положение», С.И. Коржинский, применительно к отечественному сельскому хозяйству, считал необходимым «усовершенствование крестьянского хозяйства». Он предлагал развернуть по всей стране сеть сельскохозяйственных станций, на которых бы ученые-специалисты выводили местные, улучшенные породы скота, новые сорта зерновых культур. В заключение своего отчета ученый писал: «...необходимо, чтобы эта армия героев науки и труда соединенными усилиями выработала бы наконец такую систему сельского хозяйства, которая была бы наиболее выгодна при известных почвенных и климатических данных, но вместе с тем наиболее приспособлена к бытовым и экономическим условиям русского народа; необходимо, чтобы знание распространялось широкой волной в народную массу, чтобы эта последняя могла наглядно ознакомиться со всеми последними усовершенствованиями в области науки земледелия. Без этого же Россия, на поле международной экономической борьбы, будет по-прежнему походить на мощного исполина, выходящего с голыми руками против неприятельской армии с самыми усовершенствованными орудиями нападения» [16. С. 136].

По возвращении в Томск С.И. Коржинский передал собранные им зоологические и минералогические коллекции в музей университета, а семена дикорастущих (55 сортов) и корейских культурных растений (10 сортов) – в Ботанический сад. Кроме того, он передал одно живое дерево, эндемическое для Забайкалья [19. С. 132–133].

В своем заявлении, сделанном на заседании Совета Томского университета от 9 ноября 1891 г., С.И. Коржинский обратил внимание на важность изучения почв, чем занимались в то время почвенные комиссии в Европейской России. В связи с этим он отметил, что «почвы Сибири до сих пор почти не затронуты исследованиями». «Было бы в высшей степени желательно, – говорил далее С.И. Коржинский, – если бы и наш университет принял участие в вышеизложенном движении, так как в этой сфере он может принести большую пользу науке и Государству» [19. С. 133–134].

Окончательные выводы об Амурской области как земледельческой колонии С.И. Коржинский подвел 31 октября 1893 г. в своем докладе на торжественном заседании Императорского Вольно-экономического общества в Санкт-Петербурге [20]. Однако эти выводы встретили неоднозначную оценку ученых. В 1895 г. на Амур была направлена экспедиция В.Л. Комарова, обследовавшая среднюю часть бассейна р. Амура и низовья р. Имана [21. С. 289]. В результате заклю-

чение С.И. Коржинского об ограниченности условий для сельского хозяйства было оспорено. В.Л. Комаров теоретически обосновал широкие возможности сельскохозяйственного освоения Дальнего Востока [22]. Эти выводы не только имели существенное значение для развертывания колонизации края, но и послужили одним из обоснований строительства здесь железной дороги.

Заметим, что экспедиция в Амурскую область стала последней, предпринятой С.И. Коржинским в томский период его жизни и творчества. Эта длительная и рискованная поездка не прошла для него бесследно. Во время экспедиции он простудился, что вызвало обострение хронического воспаления почек и явилось впоследствии причиной общего заражения крови и гибели этого талантливого ученого в возрасте 40 лет [23. С. 119].

В 1892 г. ученый садовник Томского университета П.Н. Крылов обратился в совет ИРГО с просьбой оказать ему содействие для поездки на Алтай с целью ботанико-географических исследований. После переговоров вице-председателя ИРГО П.П. Семенова-Тян-Шанского с управлением Императорского ботанического сада последнее выделило П.Н. Крылову 1 тыс. руб. с тем, чтобы он отправился не на Алтай, а на южный склон Саяны и передал в распоряжение Ботанического сада коллекцию растений и семян, которую соберет во время путешествия. П.Н. Крылов согласился на эти условия и попросил о предоставлении ему необходимых карт, открытого листа от ИРГО и приборов для определения высот, что и было исполнено [24. С. 1052].

Весной-летом 1892 г. П.Н. Крылов совершил поездку в Урянхайскую землю (современная Республика Тыва). Первоначально он намеревался отправиться из Минусинска вверх по р. Тубе, затем пересечь Саяны и достигнуть верховий р. Бий-Хем. Затем, обследовав область верхнего течения этой реки, спуститься до р. Улуг-Хем и, если будет возможность по времени, провести ботанические изыскания и на территории, расположенной по берегам Енисея. Однако обстоятельства заставили несколько изменить этот маршрут. Это было вызвано тем, что П.Н. Крылов смог вместо марта выехать из Томска лишь в середине мая.

Маршрут путешествия П.Н. Крылова был следующим. Из Минусинска он проехал через Саяны и среднее течение р. Уса на р. Улуг-Хем близ устья р. Джакуля, оттуда через хребет Тану-ола в верховьях р. Куйле, притока Ар-Торгальга, на оз. Убса; обратно через Танну-ола в верховьях р. Элегеса – на р. Улуг-Хем к урочищу «Салдам», где находилась фактория русского купца Г.П. Сафьянова. Далее он проследовал к месту слияния р. Бий-Хем с р. Каа-Хем на р. Тапсу, рр. Питче-О и Улуг-О, через перевал Джелам-арты между хребтами Отыч – к Тоджинской фактории Сафьянова на р. Бий-Хем – несколько выше устья р. Дорак-Хем. Затем путь лежал вверх по р. Бий-Хем на оз. Тоджи-куль, по р. Азасу в его верховья, на верхнее течение р. Хамсары. Отсюда лежал обратный путь вниз по Хамсаре, на оз. Нойон-куль вниз по р. Ий-Сук на Бий-Хем, далее вниз по р. Бий-Хем устья р. Систыч-Хем, по последнему до верхо-

вий, откуда через перевал в Саянах на р. Амыл, на с. Кужебар и в Минусинск [25. С. 2].

Экспедиция в Урянхайский край, а она продолжалась 4 месяца, предоставила П.Н. Крылову возможность «ознакомиться со своеобразными степями Средней Сибири – приенисейскими». Видевшему флору Алтая и его южных частей, П.Н. Крылову интересно было посмотреть это явление на востоке, ознакомиться с флорой Саян и переходом ее в Центральную Азию и в Монголию» [26. С. 46].

Сам П.Н. Крылов так охарактеризовал задачи, стоявшие перед ним: «Главной целью путешествия являлось, конечно, совместно с собиранием растений, более детальное исследование флоры этих стран. Но так как предстояло быть в местах малоизвестных, в некоторых пунктах совершенно не посещенных никакими исследователями, также казалось необходимым в интересах даже ботанико-географических, производство маршрутной съемки» [25. С. 1–2]. Для этого он перед поездкой практиковался в Томске под руководством горного инженера Л.А. Ячевского, а во время пути у сопровождавшего его В.А. Ошуркова, члена Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, который вел съемку до возвращения на Улуг-Хем к фактории Г.П. Сафьянова. С этого пункта, расставшись с В.А. Ошурковым, П.Н. Крылов вел ее самостоятельно до перевала к верховьям р. Амыл. Для производства съемки имелись два компаса и необходимые принадлежности для черчения [25. С. 2–3]. Наряду с этим он, по предложению председателя отделения математической географии ИРГО А.А. Тилло, делал во время путешествия барометрические измерения высот (всего 394). Для этой цели Русское географическое общество выслало П.Н. Крылову anerоид. Другой anerоид он позаимствовал из физического кабинета ИГУ. Термометры-пращи были выписаны из Петербурга от фирмы Ф. Мюллера. Скучное снаряжение экспедиции дополняла пара простых, но хорошо идущих часов. После экспедиции П.Н. Крылов жалел о том, что у него не было гипсотермометра, важного прибора для определения географического положения некоторых пунктов. Журнал выполненных им барометрических измерений был передан А.А. Тилло, который обработал этот материал и опубликовал результаты [27].

Хлопоты по покупке лошадей, вьючных сум, запасов продовольствия взял на себя Г.П. Сафьянов, «деятельный, энергичный и предприимчивый коммерсант», как охарактеризовал его П.Н. Крылов. Кроме того, Сафьянов снабдил Крылова письмами к управляющим своими факториями на рр. Улуг-Хем и Бий-Хем, где тот мог брать лошадей взамен испорченных и располагаться как у себя дома. Он надавал Крылову массу практических советов, которые оказались полезными во время путешествия. В экспедиции в качестве переводчика и проводника участвовал местный житель Амжела. Он умел читать и писать по-русски, знал кузнечное ремесло, необходимое дляковки лошадей, и оказался чрезвычайно полезным в дороге. Пока доставлялось снаряжение для экспедиции, П.Н. Крылов вместе с Н.М. Мартыновым совершил ботанические экскурсии в окрестностях Минусинска.

Во время экспедиции П.Н. Крылов собирал образцы горных пород, которые по возвращении он передал в минералогический кабинет Томского университета. Они были обработаны профессором А.М. Зайцевым [28]. Небольшой антропологический материал, добытый в Урянхайской земле, а это были черепа урянхайцев, Крылов передал в археологический музей. Коллекцию семян и сухих растений, за исключением дублетов для ботанического музея Томского университета (позже они были обработаны П.Н. Крыловым совместно с его учеником Б.К. Шишкиным), он отправил директору Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада А.Ф. Баталину. По тому же адресу были пересланы заметки о местонахождении растений, сделанные им во время путешествия. Коллекция растений, собранная им на пути в Урянхайскую экспедицию и на обратном пути в Саянских хребтах и прилегающих местностях, была позже включена в Монголо-Тувинский отдел Гербария Томского университета.

Опубликованные П.Н. Крыловым в 1903 г. в «Записках Императорского Русского географического общества» «Путевые заметки об Урянхайской земле», написанные прекрасным литературным языком, хотя и являются по содержанию ботанико-географическими, но в них, помимо описания природы и растительности этой тогда мало еще изученной части Азии, встречаются и этнографические наблюдения. Так, автор затрагивает быт и обычаи тувинцев (сойотов, урянхайцев), передает, например, свои впечатления об увиденном им празднике Майдари в буддийском монастыре (курэ) [25. С. 40–41].

Другой член Восточно-Сибирского отдела ИРГО профессор С.И. Залесский в 1891 г. на частные средства томского купца А.Е. Кухтерина занимался изучением минеральных вод и грязей в Сибири в районе озера Инголь в Ачинском округе [29. С. 46]. На следующий год Залесский продолжил свои исследования на средства Горного департамента, а также на деньги того же А.Е. Кухтерина, что позволило томскому ученому значительно расширить район своих изысканий. Правда, на этот раз в центре его внимания было озеро Ши́ра в Минусинском округе, известное среди местного населения своими целебными свойствами. В экспедиции С.И. Залесскому помогли студенты Томского университета Дмитриевский, Прейсман и Оржешко. По пути профессор имел возможность посетить и место своих прошлых исследований – озеро Инголь, где он собрал водоросли *Nostoc pruniforme* для производства анализов золы этого растения. После работ, выполненных на озере Ши́ра, Залесский осмотрел озеро Тагарское, лежащее в 12 верстах (13,8 км) от города Минусинска, а затем, на средства А.Е. Кухтерина, совершил поездку в Каинский округ Томской губернии для исследования на месте Карачинского озера. На обратном пути в Томск он имел возможность исследовать озеро Устьянцевское. Все необходимые бальнеологические и химические исследования озер Ши́ра, Карачинского и Устьянцевского производились на месте. Образцы воды и грязи, взятые как с этих озер, так и с озер Тагарского и Шунет, лежащего в окрестностях озера Ши́ра, были до-

ставлены для их изучения в лаборатории Томского университета [30. С. 85]. Как сообщил Залесский в Восточно-Сибирский отдел ИРГО, он, помимо установления химического состава вод и грязей, занимался также изысканием способов «возможно дешевой очистки и эксплуатации солей сибирских озер, причем все внимание исследователя обращено на то, чтобы соли эти имели постоянный состав и были приспособлены для упаковки и пересылки на большие расстояния» [30. С. 86].

Член того же отдела ИРГО профессор А.М. Зайцев в 1891 г. занимался обработкой материалов, связанных с изучением месторождений на Урале, где он побывал еще до приезда в Томск. Летом того года он совершил экскурсию в Алатау Кузнецкий, вверх по Томи и по речке Балыксе, т.е. в местности, граничащие с Восточной Сибирью. Кроме того, А.М. Зайцев занимался определением пород, собранных Д. Клеменцем в 1889 и 1890 гг. в пределах Минусинского округа, по системам рек Уйбата и Камышты [31. С. 13–14]. Итогом этих экспедиций стали несколько опубликованных им статей [32, 33]. Летом 1892 г. А.М. Зайцев занимался, по поручению Горного департамента, геологическими исследованиями в области рек Кии и Яи, вдоль линии Сибирской железной дороги (Томский и Мариинский округа Томской губернии) [30. С. 86–87].

П.Н. Крылов активно сотрудничал также с Алтайским подотделом Западно-Сибирского отдела ИРГО. По просьбе отдела он занимался определением растений для гербария Алтайской флоры. В отчете Алтайского подотдела за 1902 г. отмечалось: «Все растения определены специалистом по флоре Алтая профессором Томского университета Порфирием Никитичем Крыловым. Так как последним еще не все растения возвращены, то можно предполагать, что со временем, когда профессор Крылов определит и все оставшиеся растения, гербарий будет заключать в себе не менее 700–750 видов» [34. С. 7].

В 1903 г. подотдел, намечая научные предприятия на лето, обратился к Томскому университету с просьбой сообщить ему о предполагаемых мероприятиях, в которых «подотдел мог бы принять участие своими денежными средствами в размере до 100 рублей». Ректор университета сообщил, что для проведения ботанико-географических и почвенных исследований в Алтайский округ университетом направляется приват-доцент по кафедре ботаники П.Н. Крылов и что «субсидирование этой экспедиции, по его мнению, соответствовало бы целям подотдела, но что, в виду ограниченности времени, которое предполагается для осуществления экспедиции и малой суммы субсидии, П.Н. Крылов не может взять на себя каких-либо специальных поручений подотдела». Тогда совет подотдела постановил увеличить субсидию до 150 руб. и попросил Крылова, чтобы он «допустил в подотдел дубликаты коллекций, которые он соберет в экспедиции».

Состоявшаяся летом 1903 г. экспедиция П.Н. Крылова охватила Кузнецкую степь, Кузнецкий Алатау, северные предгорья Алтая, центральный и восточный Алтай, Бийскую, Кулундинскую и Барабинскую степь. По окончании экспедиции П.Н. Крылов сообщил

председателю подотдела, что в собранных им ботанических коллекциях будут отобраны дубликаты высших растений, а также некоторые дубликаты мхов и лишайников и высланы в музей подотдела, но последние лишь после обработки и определения их специалистами. Как сообщалось в отчете подотдела за 1903 г., от П.Н. Крылова была получена коллекция растений с Чуйской степи и некоторых других мест Алтайского округа, содержащая до 200 видов [35. С. 27].

Летом 1903 г. П.Н. Крылов предпринял экспедицию в пределах Алтайского округа, субсидированную подотделом (150 руб.). В результате Гербарий Алтайского подотдела пополнился дубликатами коллекций растений (195 видов), собранными преимущественно в восточном Алтае, а также в других частях Алтайского округа [35. С. 26, 42]. В 1904 г. этот же Гербарий пополнился сборами из окрестностей Колыванского озера и коллекцией мхов из окрестностей Барнаула, собранными В.И. Верещагиным летом того же года. Оба сбора были отправлены в Томский университет приват-доценту П.Н. Крылову для «определения и временного пользования». Гербарий музея к тому времени насчитывал свыше 1 тыс. видов растений, 764 из которых были определены П.Н. Крыловым [36. С. 20, 21].

В том же году Алтайский подотдел выдал П.Н. Крылову субсидию в 200 руб. на экскурсии в Нарымский край. Проникнув на 500 верст по Тыму, он обнаружил там скудную и однообразную растительность, принадлежавшую к формациям хвойнолесных, болотных и водяных. Им было подмечено всего 236 видов растений. Тем не менее П.Н. Крылову удалось встретить неизвестные в то время для природы Томской губернии виды растений, например некоторые осоки и орхидеи. В целом ботанику удалось выяснить состав растительности, обследованной им местности, что имело значение для ориентирования в распределении растительности на территории Томской губернии [36. С. 27–28]. На заседании Алтайского подотдела, состоявшемся 20 апреля 1904 г., Е.Г. Родд зачитал сообщение приват-доцента ИТУ П.Н. Крылова «Об эндемизме Алтайской флоры» [36. С. 7].

Когда на лето 1904 г. намечалась экспедиция для естественно-исторического изучения восточной части Алтайского округа (Чуйская степь, хребет Сайлюгемский, верховья рек Юстыда и Чуи, восточная половина хребта Курайского с верховьями рек Башкауса и Чулышмана) в ботаническом отношении, то при составлении маршрута совет подотдела «воспользовался указаниями известного знатока Алтайской флоры П.Н. Крылова, который в письме к члену совета Верещагину особенно рекомендовал для ботанических исследований указанный выше район...» [35. С. 32–33]. А с целью наиболее точного выяснения расходов, необходимых для снаряжения экспедиции, совет «вошел в сношения как с лицами, уже путешествовавшими в Горном Алтае (профессор Сапожников, приват-доцент Крылов), так и с чинами местной администрации, более знакомыми с условиями жизни в местах, предполагаемых к исследованию» [35. С. 35].

Музей подотдела договорился с профессором В.В. Сапожниковым о приобретении коллекции его

фотографий (снимков-отпечатков с негативов) до 600 штук. На эти цели было выделено 100 руб. [35. С. 25]. В 1904 г. В.В. Сапожников передал подотделу 305 фотоснимков различных природных объектов.

В 1907 г. консерватор зоологического музея ИТУ В.П. Аникин передал найденные два экземпляра миног из Енисея, которые он был склонен признать за особый новый вид – *Petromyzon dentex*, в музей Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Профессор Н.Ф. Кашенко выделил для этого же музея спиртовые препараты млекопитающих [37. С. 128].

Профессором А.М. Зайцевым была изучена доставленная из Омска в Томск в августе 1904 г. коллекция пород, собранных А.Н. Колесниковым по время его поездки к оз. Зайсану и в горы Мус-Тау и Саур. Результаты этой петрографической коллекции были опубликованы в «Известиях Западно-Сибирского отдела ИРГО» [38].

Интенсивную деятельность развернул действительный член ИРГО профессор В.В. Сапожников. Будучи неутомимым и смелым ученым-путешественником, он на протяжении дореволюционного периода совершил более 20 экспедиций на Алтай, в Саяны, Семиречье, Западную Монголию (Монгольский Алтай), на Зайсан, в Турецкую Армению. Причем в свои путешествия он брал фотоаппарат, с помощью которого зафиксировал не только природные объекты, но и людей, которые попадались ему во время экспедиций. Путешественник-фотограф оставил после себя 10 тыс. снимков и около 1 тыс. цветных диапозитивов.

Его исследовательское внимание в первую очередь было обращено на Русский Алтай, куда он совершил шесть экспедиций (в 1895, 1897, 1898, 1899, 1911, 1923 гг.). Результаты его экспедиций нашли отражение в ряде работ [39, 40]. По итогам экспедиций на Алтай В.В. Сапожников в 1901 г. опубликовал обобщающую монографию «Катунь и ее истоки». В ней он умело совместил элементы путевого дневника, понятного любому читателю, с научным изложением результатов экспедиций в специальных главах. В конце книги дано резюме на французском языке с тем, чтобы материал книги был доступен и для иностранных ученых, не знающих русского языка. В книге имеется 40 автотипий, сделанных с фотографий, из них три вида были взяты из его же труда «По Алтаю». Остальные 37 были выбраны из новых снимков. Такое незначительное число фотоиллюстраций сам В.В. Сапожников объяснил тем, что фотографии сильно удорожали бы издание этой книги. Поэтому в ней он разместил лишь снимки местностей, мало изученных или незнакомых. За этот труд Императорское Русское географическое общество в 1900 г. наградило его серебряной медалью им. Пржевальского. Из Кабинета Его Императорского Величества В.В. Сапожникову был «всемилоостивейшее пожалован серебряный закусочный прибор и выдано удостоверение на этот подарок [41. С. 187; 42. С. 63].

О степени важности этой работы говорит и письмо от 6 февраля 1901 г. П.П. Семенова-Тян-Шанского В.В. Сапожникову: «Совет Императорского русского

географического общества по представлению Отделений географии математической и географии физической присудил Вам в заседании двадцать второго января сего года медаль имени Н.М. Пржевальского за Ваши обширные исследования в Алтае, пролившие столько света на эту горную страну. Помянутая медаль посылается одновременно с этим особой посылкой» [41. С. 229; 43. Л. 178]. Это письмо было оглашено на заседании совета Томского университета 24 ноября 1901 г. Однако сам В.В. Сапожников не присутствовал на нем, так как в это время находился в командировке в Иркутске, где принимал участие в юбилейных торжествах Восточно-Сибирского отдела ИРГО [1. 1901. 15 нояб.].

В 1900 г. В.В. Сапожников, согласно отзыву действительного члена С.Н. Никитина, был удостоен Большой серебряной медали имени Н.М. Пржевальского за его исследования физико-географического характера в области Алтая [44. С. 28]. Как отмечалось в отзыве, «до работ Сапожникова мы знали только несколько ледников ограниченного протяжения; после этих исследований мы должны считать ледники Алтая десятками, если не сотнями...» [45. С. 29].

В 1902 и 1904 гг. Сапожниковым были предприняты экспедиции в Семиречье. Описания этих путешествий были опубликованы в двух выпусках «Очерков Семиречья» (Томск, 1905, 1907). Работы в Семиречье продолжены им в 1912–1915 гг. и связаны были главным образом с изучением растительного мира. Затем В.В. Сапожников перенес свою деятельность на юг в пределы Монголии. С 1905 по 1909 г. В.В. Сапожников предпринимает четыре экспедиции в Западную Монголию, примыкающую к Сауру, Русскому Алтаю и Саянам. Его маршруты охватили Прииртышские степи, истоки Черного Иртыша, Синего Иртыша и др., Урунгу по западному склону Монгольского Алтая, истоки р. Кобдо с притоками, на восточном склоне систему Боку-Мерин, Харги и Кемчика. В ходе экспедиции был открыт ряд ледниковых узлов и прослежены границы древнего оледенения в долинах рек Монгольского Алтая, собраны богатые коллекции по флоре, фауне и петрографии, переданные затем на хранение в музей Томского университета. По итогам этих экспедиций В.В. Сапожниковым был издан фундаментальный труд «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо» (Томск, 1911). В том же году томский ученый был удостоен золотой медали ИРГО имени П.П. Семенова-Тян-Шанского «За общую совокупность его работ и главным образом за его новый труд “Монгольский Алтай”, согласно отзыву д. чл. В.Л. Комарова» [46. С. 52–53]. Последний назвал эту книгу «одной из наиболее выдающихся новинок в географической литературе последнего времени» [46. С. 66].

В.В. Сапожников неоднократно выезжал в Петербург, где делал сообщения и доклады на заседаниях ИРГО. Так, 8 января 1898 г. в объединенном заседании отделения географии физической и математической ИРГО профессор ИТУ В.В. Сапожников сделал сообщение о своем путешествии на Алтай летом 1897 г., во время которого им были посещены многие ледники и около Белухи найден ряд новых ледников

[10. С. 30; 47. 1898. 23 янв.]. Это сообщение настолько заинтересовало публику, что ему пришлось повторить его в Политехническом музее на совместном заседании Общества любителей естествознания и Императорского Русского географического общества. Ученый рассказал о ледниковых узлах Алтая на основании собранных им сведений в ходе своей экспедиции. Свое выступление докладчик иллюстрировал показом многочисленных слайдов через проекционный аппарат, причем снимки им были раскрашены лично [48. С. 105–106]. За сообщение о ледниках Алтая он был удостоен серебряной медали ИРГО [49. С. 189]. 3 января 1903 г. на заседании отделения географии математической и географии физической ИРГО В.В. Сапожников выступил с сообщением о своем путешествии летом 1902 г. в Джунгарский Алатау и сырты Тянь-Шаня [50. С. 33].

В 1907 г. на обсуждение по отделению географии физической ИРГО было представлено письмо действительного члена, профессора Томского университета В.В. Сапожникова о его поездке по Монгольскому Алтаю летом 1906 г. [49. С. 31]. 10 января 1914 г. на заседании ИРГО в Петербурге В.В. Сапожников прочитал доклад «О западной окраине Семиречья, орошаемой истоком р. Сырь-Дарьи». Обследованные им долины рек Нарына, Алабуги, Арпа и др., сообщил он собравшимся, дали благоприятные результаты с точки зрения пригодности их к земледелию. И хотя местность эта в то время была мало заселена, отсутствовали пути сообщения к ней, но почва, как выяснил Сапожников, способствовала обильному произрастанию трав, а следовательно, там можно было заниматься скотоводством [1. 1914. 29 янв.]. 12 января 1915 г. состоялось общее собрание ИРГО, посвященное докладу В.В. Сапожникова «Степи и горы Зайсанского края» [51. С. 26].

Всего в «Известиях ИРГО», а также его сибирских отделов до 1917 г. было опубликовано 13 сообщений и отчетов В.В. Сапожникова. В тех же «Известиях» публиковались и рецензии на работы профессоров и преподавателей Томского университета. Так, в 1916 г. была опубликована рецензия Н. Берлинга на книгу Б.К. Шишкина «Очерки Урянхайского края».

Профессора Томского университета по просьбе сибирских отделов и подотделов ИРГО читали лекции для населения Иркутска, Красноярска, Омска, Барнаула и др. Только за первые 10 лет существования Красноярского подотдела ИРГО ими было прочитано 10 лекций на биологическую и географическую тематику. Например, по инициативе этого подотдела профессор ИТУ А.М. Зайцев 28, 30, 31 марта и 1 апреля 1903 г. прочитал лекции на темы «Озеро Шира и его окрестности», «В поисках за рудным золотом», «Геологическая деятельность атмосферы» и «Вымирающие гиганты – пресмыкающиеся севера России». Все лекции, которые всего прослушал 251 человек, сопровождался показом «теневых картин», т.е. диапозитивов [52. С. 151].

Текст лекции А.М. Зайцева «В поисках за рудным золотом (из недавних поездок по Сибири)» был опубликован в «Записках», издаваемых Красноярским подотделом. В ней он отмечал, что Сибирь, «благодаря

проведению рельсового пути», «установила возможность ближайшего общения ее как с западом, так и с востоком». Железная дорога, по его словам, «внесла в жизнь доселе более или менее изолированной обширной окраины целый ряд изменяющих влияний». «Эти последние, – подчеркивал ученый далее, – захватывая различные стороны жизни Сибири, распространяются также на ее горную промышленность. Будучи наделена в изобилии полезными ископаемыми, первенствующее значение между которыми имеет золото, Сибирь обращает на себя внимание всего мира, в лице различных предпринимателей, как русских, так и иностранных. Их влечет сюда издавна установившееся за Сибирью реноме “золотого дна”».

Однако, по заключению А.М. Зайцева, статистика добычи золота в России давала основание утверждать, что «богатство Сибири золотом далеко не неисчерпаемо». По его сведениям, за период с 1882 по 1897 г. ежегодная добыча золота в Сибири уменьшилась на 110 пудов. Поэтому необходимо было ставить вопрос о поисках новых россыпей и месторождений рудного золота. В публикации также описываются месторождения рудного золота, открытые в Ачинско-Минусинской и Кузнецкой тайге и осмотренные автором в конце 1890-х гг., их прошлое и настоящее, условия разработки и значение для сибирской золотопромышленности. Завершается публикация А.М. Зайцева следующими словами: «Живо и горячо заинтересованные в дальнейшем поступательном движении катящейся мимо нас, как бы по рельсам, колее сибирской жизни, пожелаем, чтобы наука и жизнь звучали гармоническим аккордом. В данном случае, в области горного дела связь геологической науки с жизнью – особенно тесная. Соприкасаясь с разнообразными запросами практической жизни, будучи призван посильно способствовать их рациональному решению, геолог приходит на помощь практику горного дела и тем самым способствует правильной постановке поисков и разведки этих необходимейших условий самого предприятия» [53. С. 11].

Профессор В.В. Сапожников 14 и 15 ноября 1901 г. в помещении музея Восточно-Сибирского отдела ИРГО в Иркутске прочел две лекции о своих путешествиях на Алтай и по физиологии растений. Сбор с них предназначался в пользу пострадавших от неурожая [1. 1901. 18 нояб.]. На заседании Западно-Сибирского отдела ИРГО 28 мая 1908 г. В.В. Сапожников сделал доклад «Монгольский Алтай в истоках Кобдо и Иртыша» [54. С. 20–22].

24 апреля 1910 г. В.В. Сапожников от имени Западно-Сибирского географического отдела в зале общественного собрания прочел лекцию «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо по данным последних 4 экспедиций». В адресе от имени отдела профессору В.В. Сапожникову в связи с 25-летним юбилеем его научной деятельности в том же 1910 г. отмечались заслуги юбиляра перед отделом и подчеркивалось: «Достоинный профессор и ректор первого и единственного университета в Сибири, к сожалению, до сих пор не имеющего факультетов историко-филологического и физико-математического, выдающийся популяризатор знания и неутомимый исследователь Алтая и Тянь-Шаня, многие части которых представляли до вас

настоящую terra incognita, вы совершили так много, что никогда не будете забыты в летописях науки и просвещения, и Сибирь будет всегда с признательностью произносить ваше имя» [54. С. 11–12].

Таким образом, несмотря на то, что в Томске в дореволюционный период не существовало отдела

ИРГО, профессора и преподаватели Томского университета принимали активное участие в работе этого общества, совершая по его заданиям и при финансовой поддержке экскурсии и экспедиции, направленные на изучение обширного региона Азиатской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибирская жизнь. Газета политическая, литературная и экономическая. Томск, 1901–1916.
2. Полное собрание законов Российской империи. 3-е изд. (1881–1913). СПб., 1906. Т. 26, ч. 1. 1141 с.
3. Некрылов С.А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 258 с.
4. Боголюбов М.И., Соболев М.Н. Очерки русско-монгольской торговли: экспедиция в Монголию 1910 года // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск, 1911. Т. 1. 498 с.
5. Список членов Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее ИРГО) // Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Красноярск, 1902. Т. 1, вып. 3. С. 47–48.
6. Отчет о деятельности Западно-Сибирского отдела ИРГО за 1902 год. Омск, 1903. 43 с.
7. Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1909. Т. 34. 656 с.
8. Состав ИРГО по 1 января 1913 г. с дополнениями по 1 октября 1913 г. СПб., 1913. 112 с.
9. Журнал общего собрания членов Восточно-Сибирского отдела ИРГО от 12-го апреля 1891 г. // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1892. Т. 23, № 1. 61 с.
10. Отчет ИРГО за 1898 год. СПб., 1899. 243 с.
11. Список членов Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО // Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Красноярск, 1904. Т. 1, вып. 6. С. 162–164.
12. Журнал заседаний Совета Императорского Томского университета (далее ЖЗС ИТУ) за 1896 г. // Известия Императорского Томского университета (далее ИТУ). 1897. Кн. 12. [пагин. 16-я]. 90 с.
13. ЖЗС ИТУ за 1890 г. // ИТУ. 1891. Кн. 3 [пагин. 2-я]. 142 с.
14. Восточное обозрение. Газета литературная и политическая. Иркутск, 1891.
15. Протокол заседания распорядительного комитета от 16 февр. 1891 г. // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1892. Т. 23, № 1. С. 3–5.
16. Коржинский С.И. Отчет об исследованиях Амурской области как земледельческой колонии // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1892. Т. 23, № 4, 5. С. 73–138.
17. Журнал общего собрания членов Восточно-Сибирского отдела от 12 апр. 1891 г. // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1892. Т. 23, № 1. С. 14–16.
18. Отчет о деятельности Восточно-Сибирского отдела ИРГО за 1891 г. с кратким очерком научных предприятий в Восточной Сибири за тот же период / сост. правитель дел Восточно-Сибирского отдела Д. Клеменц. Иркутск, 1892. 61 с.
19. ЖЗС ИТУ за 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. 143 с.
20. Коржинский С.И. Амурская область, как земледельческая колония. Б.м., Б. г. 26 с.
21. Русские ботаники (Ботаники России–СССР) : Биографо-библиографический словарь. Т. IV / сост. С.Ю. Липшиц. М. : Изд-во Моск. об-ва испытателей природы, 1952. 644 с.
22. Комаров В.Л. Условия дальнейшей колонизации Амура // Известия ИРГО. 1896. Т. 32. С. 457–509.
23. Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917 / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во. Том. ун-та, 1996. 288 с.
24. Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. СПб., 1896. Ч. III. С. 983–1377.
25. Крылов П.Н. Путевые заметки об Урянхайской земле // Записки ИРГО по общей географии. 1903. Т. 34, № 2. 151 с.
26. Ревердатто В.В. П.Н. Крылов как ботанико-географ // Труды Томского государственного университета. 1951. Т. 116. С. 39–64.
27. Тилло А.А. Абсолютные высоты, определенные П.Н. Крыловым в 1892 году в Урянхайской земле // Известия ИРГО. Т. 29. С. 281–291.
28. Зайцев А.М. Петрографический материал, собранный П.Н. Крыловым в 1892 г. на Саянах и в Урянхайской земле // ИТУ. 1896. Кн. 10 [пагин. 6-я]. 23 с.
29. Отчет о деятельности Восточно-Сибирского отдела ИРГО за 1892 год. Иркутск, 1894. 55 с.
30. Отчет ИРГО за 1893 г. СПб., 1894. 111 с.
31. Отчет о деятельности Восточно-Сибирского отдела ИРГО за 1891 год. Иркутск, 1892. 61 с.
32. Зайцев А.М. Геологическая экскурсия в верховья реки Томи // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1892. Т. XXIII, № 1. С. 1–10.
33. Зайцев А.М. Геологический очерк Балыксинской системы приисков Кузнецкого округа Томской губернии // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1892. № 1–4, 6.
34. Отчет Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО за 1902 год. Барнаул, 1904. 44 с.
35. Отчет Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО за 1903 год. Барнаул, 1904. 58 с.
36. Отчет Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО за 1904 год. Барнаул, 1905. 36 с.
37. Извлечения из Красноярского подотдела за 1905 г. // Отчет ИРГО за 1907 год. СПб., 1908. С. 121–132.
38. Зайцев А. К петрографии местности около оз. Зайсана, гор Мус-Тау и Саур // Известия Западно-Сибирского отдела ИРГО. Т. 1, вып. 5. Омск, 1906. С. 1–10.
39. Сапожников В.В. По Алтаю: Дневник путешествия 1895 года. Томск, 1897. 127 с.
40. Сапожников В.В. Катунь и ее истоки: Путешествия 1897–1899 гг. Томск, 1901. 271 с.
41. ЖЗС ИТУ за 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [пагин. 3-я]. 258 с.
42. Ректоры Томского университета : Биографический словарь (1888–2003) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 188 с.
43. Государственный архив Томской области. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 347.
44. Отчет ИРГО за 1900 год. СПб., 1901. 31 с.
45. Отзыв д. чл. С.Н. Никитина о трудах д. чл. В.В. Сапожникова / Доклад Комиссии по присуждению медалей по отделениям географии математической и географии физической в 1900 г. // Приложения к Отчету ИРГО за 1900 год. СПб., 1901. С. 28–29.
46. Отчет ИРГО за 1911 год. СПб., 1914. 206 с.
47. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Томск, 1898.
48. Сапожников В.В. Ледниковые узлы Алтая // Естествознание и география. Научно-популярный и педагогический журнал. 1898. № 6.
49. Список лиц, удостоенных наградами ИРГО со времени его основания по 1907 г. / Приложения к Отчету ИРГО за 1907 год. СПб., 1908. 267 с.
50. Отчет ИРГО за 1903 год. СПб., 1904. 83 с.

51. Отчет ИРГО за 1915 год. Петроград, 1916. 182 с.
52. Отчет Красноярского подотдела за 1903 г. // Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Красноярск, 1904. Т. 1, вып. 6. С. 149–161.
53. Зайцев А. В поисках за рудным золотом (из недавних поездок по Сибири) // Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Красноярск, 1903. Т. 1, вып. 5. С. 1–11.
54. Отчеты о деятельности Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1906, 1907, 1908 и 1909 гг. Омск, 1911. 35 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 сентября 2020 г.

The Imperial Tomsk University and the Russian Geographical Society (Late 19th – Early 20th Centuries)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 150–160.

DOI: 10.17223/15617793/461/18

Sergey A. Nekrylov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: medicinahistory@yandex.ru

Sergey F. Fominykh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

Aleksey O. Stepnov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ASAOM@yandex.ru

Keywords: Tomsk University; Russian Geographical Society; professors; Siberia; natural science.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-18-00121.

Research activities of the professors and academic staff of Tomsk University carried out on the instructions and with the support of the Imperial Russian Geographical Society (IRGS) are considered. The article is based on the materials of scholarly publications, periodical press and office documentation. The research activities included scientific expeditions organized to various regions of Asian Russia; collecting and systematization of materials on natural sciences, economics, anthropology and ethnography; presentations of scientific reports at sessions of the Russian Geographical Society. The professors and academic staff of Tomsk University V. Sapozhnikov, N. Gezehus, F. Kapustin, N. Novombergsky, S. Kuznetsov, S. Korzhinsky, S. Zalessky, A. Zaitsev, P. Krylov were full members of the Russian Geographical Society or members of its Siberian departments. Expeditions funded by the Russian Geographical Society were sent to the Yenisei, Amur and Naryn regions, Uryankhai land, Kuznetsk Alatau, Altai, Baraba steppe, Zhetysay, to the regions of Mongolia and Central Asia, etc. Collected and systematized floristic, faunistic, mineralogical, archaeological, soil materials were received by the museums and herbaria of Tomsk University (as well as by the Botanical Garden at the university), by the Altai sub-department of the West Siberian Department and the Krasnoyarsk sub-department of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society, and by the Saint Petersburg Botanical Garden. The results of the research activities were reported at sessions of the departments, sub-departments, as well as at the headquarters of the IRGS in Saint Petersburg. Reports were published in the proceedings of the IRGS. Researches of scientists from Tomsk University were also reviewed in these proceedings. Scientific reports of the professors and academic staff of Tomsk University include not only the analysis of valuable scientific materials, but also forecasts about the prospects for the industrial and agricultural development of remote areas in Siberia and the Far East. It is concluded that, despite the absence of the IRGS department in Tomsk, the professors and academic staff of Tomsk University realized the research, enlightening and civilizing mission of the IRGS in the east of the Russian Empire.

REFERENCES

1. *Sibirskaya zhizn'*. (1901–1916) A political, literary and economic newspaper. Tomsk.
2. Russian Empire. (1906) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection III (1881–1913). Vol. 26. Pt. 1. St. Petersburg: Gos. tip.
3. Nekrylov, S.A. (2013) *Nauchnye obshchestva v Tomskom universitete v dorevolutsionnyy period* [Scientific societies at Tomsk University in the pre-revolutionary period]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Bogolepov, M.I. & Sobolev, M.N. (1911) *Ocherki russko-mongol'skoy trgovli: ekspeditsiya v Mongoliyu 1910 goda* [Essays on Russian-Mongolian Trade: Expedition to Mongolia in 1910]. In: *Trudy Tomskogo obshchestva izucheniya Sibiri* [Proceedings of the Tomsk Society for the Study of Siberia]. Vol. 1. Tomsk: Pechatnya S. P. Yakovleva.
5. *Izvestiya Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. (1902) Spisok chlenov Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva (IRGO) [List of members of the Krasnoyarsk sub-department of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society (IRGS)]. 1 (3). pp. 47–48.
6. IRGS West Siberian Department. (1903) *Otchet o deyatel'nosti Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO za 1902 god* [Report on the activities of the IRGS West Siberian Department for 1902]. Omsk: [s.n.].
7. *Zapiski IRGO po otdeleniyu etnografii*. (1909) Sbornik v chest' semidesyatiletiya Grigoriya Nikolaevicha Potanina [Collection in honor of the seventieth birthday of Grigory Potanin]. 34.
8. IRGS. (1913) *Sostav IRGO po 1 yanvarya 1913 g. s dopolnениями po 1 oktyabrya 1913 g.* [Composition of the IRGS on January 1, 1913, with additions on October 1, 1913]. St. Petersburg: [s.n.].
9. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. (1892) Zhurnal obshchego sobraniya chlenov Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO ot 12-go aprelya 1891 g. [Journal of the general meeting of members of the IRGS East Siberian Department of April 12, 1891]. 23 (1).
10. IRGS. (1898) *Otchet IRGO za 1898 god* [The IRGS Report for 1898]. St. Petersburg: [s.n.].
11. *Izvestiya Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. (1904) Spisok chlenov Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO [List of members of the Krasnoyarsk sub-department of the IRGS East Siberian Department]. 1 (6). pp. 162–164.
12. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. (1897) Zhurnal zasedaniy Soveta Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1896 g. [Journal of meetings of the Council of the Imperial Tomsk University for 1896]. 12.
13. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. (1891) Zhurnal zasedaniy Soveta Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1890 g. [Journal of meetings of the Council of the Imperial Tomsk University for 1890]. 3.
14. *Vostochnoe obozrenie*. (1891) A literary and political newspaper. Irkutsk.
15. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. (1892) Protokol zasedaniya rasporyaditel'nogo komiteta ot 16 fevr. 1891 g. [Minutes of the meeting of the Selection Committee of 16 Feb. 1891]. 23 (1). pp. 3–5.
16. Korzhinskiy, S.I. (1892) *Otchet ob issledovaniyakh Amurskoy oblasti kak zemledel'cheskoy kolonii* [Report on the research of the Amur region as an agricultural colony]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. 23 (4, 5). pp. 73–138.
17. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. (1892) Zhurnal obshchego sobraniya chlenov Vostochno-Sibirskogo otdela ot 12 apr. 1891 g. [Journal of the general meeting of members of the East Siberian Department of 12 April 1891]. 23 (1). pp. 14–16.

18. Klements, D. (1892) *Otchet o deyatel'nosti Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO za 1891 g. s kratkim ocherkom nauchnykh predpriyatiy v Vostochnoy Sibiri za tot zhe period* [Report on the activities of the IRGS East Siberian Department for 1891 with a brief outline of scientific undertakings in Eastern Siberia for the same period]. Irkutsk: [s.n.].
19. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. (1892) Zhurnal zasedaniy Soveta Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1891 g. [Journal of meetings of the Council of the Imperial Tomsk University for 1891]. 4. Pt. 1.
20. Korzhinskiy, S.I. (n.d.) *Amurskaya oblast', kak zemledel'cheskaya koloniya* [The Amur region as an agricultural colony]. S.I.: [s.n.].
21. Lipsigits, S.Yu. (1952) *Russkie botaniki (Botaniki Rossii–SSSR): Biografo-bibliograficheskiy slovar'* [Russian botanists (Botany of Russia – USSR): A biographical bibliographic dictionary]. Vol. IV. Moscow: Izd-vo Mosk. ob-va ispytateley prirody.
22. Komarov, V.L. (1896) *Usloviya dal'neyshey kolonizatsii Amura* [Conditions for further colonization of the Amur region]. *Izvestiya IRGO*. 32. pp. 457–509.
23. Fominykh, S.F. (ed.) (1996) *Professora Tomskogo universiteta. Biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University. A biographical dictionary]. Vol. 1: 1888–1917. Tomsk: Tomsk State University.
24. Semenov, P.P. (1896) *Istoriya poluvekovoy deyatel'nosti Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. 1845–1895* [The history of half a century of activity of the Imperial Russian Geographical Society. 1845–1895]. Pt. III. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Komp. pp. 983–1377.
25. Krylov, P.N. (1903) *Putevye zametki ob Uryankhayskoy zemle* [Travel notes about the Uryankhai land]. *Zapiski IRGO po obshchey geografii*. 34 (2).
26. Reverdatto, V.V. (1951) P.N. Krylov kak botaniko-geograf [P.N. Krylov as a botanist-geographer]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 116. pp. 39–64.
27. Tillo, A.A. (1893) *Absolyutnye vysoty, opredelennye P.N. Krylovym v 1892 godu v Uryankhayskoy zemle* [The absolute heights P.N. Krylov determined in 1892 in the Uryankhai land]. *Izvestiya IRGO*. 29. pp. 281–291.
28. Zaytsev, A.M. (1896) *Petrograficheskiy material, sobrannyi P.N. Krylovym v 1892 g. na Sayanakh i v Uryankhayskoy zemle* [Petrographic material P.N. Krylov collected in 1892 on the Sayan Mountains and in the Uryankhai land]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 10.
29. IRGS East Siberian Department. (1894) *Otchet o deyatel'nosti Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO za 1892 god* [Report on the activities of the IRGS East Siberian Department for 1892]. Irkutsk: [s.n.].
30. IRGS. (1894) *Otchet IRGO za 1893 g.* [Report of the IRGS for 1893]. St. Petersburg: [s.n.].
31. IRGS East Siberian Department. (1894) *Otchet o deyatel'nosti Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO za 1891 god* [Report on the activities of the IRGS East Siberian Department for 1891]. Irkutsk: [s.n.].
32. Zaytsev, A.M. (1892) *Geologicheskaya ekskursiya v verkhov'ya reki Tomi* [Geological excursion to the upper reaches of the Tom River]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. XXIII (1). pp. 1–10.
33. Zaytsev, A.M. (1892) *Geologicheskii ocherk Balykinskoy sistemy priiskov Kuznetskogo okruga Tomskoy gubernii* [Geological outline of the Balyksin system of mines in Kuznetsk District of Tomsk Province]. *Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche*. 1–4, 6.
34. Altai sub-department of the IRGS West Siberian Department. (1904) *Otchet Altayskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO za 1902 god* [Report of the Altai sub-department of the IRGS West Siberian Department for 1902]. Barnaul: [s.n.].
35. Altai sub-department of the IRGS West Siberian Department. (1904) *Otchet Altayskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO za 1903 god* [Report of the Altai sub-department of the IRGS West Siberian Department for 1903]. Barnaul: [s.n.].
36. Altai sub-department of the IRGS West Siberian Department. (1905) *Otchet Altayskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO za 1904 god* [Report of the Altai sub-department of the IRGS West Siberian Department for 1904]. Barnaul: [s.n.].
37. IRGS. (1908) *Izvlecheniya iz Krasnoyarskogo podotdela za 1905 g.* [Extracts of data from the Krasnoyarsk sub-department for 1905]. In: *Otchet IRGO za 1907 god* [IRGS Report for 1907]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 121–132.
38. Zaytsev, A. (1906) *K petrografii mestnosti okolo oz. Zaysana, gor Mus-Tau i Saur* [On the petrography of the area around Lake Zaysan and Mus-Tau and Saur mountain]. *Izvestiya Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO*. 1 (5). pp. 1–10.
39. Sapozhnikov, V.V. (1897) *Po Altayu: Dnevnik puteshestviya 1895 goda* [Around Altai: Travel Diary of 1895]. Tomsk: Parovaya tipo-lit. P.I. Makushina.
40. Sapozhnikov, V.V. (1901) *Katun' i ee istoki: Puteshestviya 1897–1899 gg.* [The Katun and Its Head: Travels 1897–1899]. Tomsk: Parovaya tipo-lit. P.I. Makushina.
41. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. (1909) Zhurnal zasedaniy Soveta Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1901 g. [Journal of meetings of the Council of the Imperial Tomsk University for 1901]. 31.
42. Fominykh, S.F. et al. (2003) *Rektory Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar' (1888–2003)* [Rectors of Tomsk University: A biographical dictionary (1888–2003)]. Tomsk: Tomsk State University.
43. State Archive of Tomsk Oblast. Fund R-815. List 18. File 347.
44. IRGS. (1901) *Otchet IRGO za 1900 god* [IRGS Report for 1900]. St. Petersburg: [s.n.].
45. Nikitin, S.N. (1901) *Otzyv d. chl. S.N. Nikitina o trudakh d. chl. V.V. Sapozhnikova. Doklad Komissii po prisuzhdeniyu medaley po otdeleniyam geografii matematicheskoy i geografii fizicheskoy v 1900 g.* [Review by S.N. Nikitin on the works of V.V. Sapozhnikov. Report of the Commission on awarding medals for the departments of geography, mathematical and physical geography in 1900]. In: *Prilozheniya k Otchetu IRGO za 1900 god* [Appendices to the IRGS Report for 1900]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 28–29.
46. IRGS. (1914) *Otchet IRGO za 1911 god* [IRGS Report for 1911]. St. Petersburg: [s.n.].
47. *Sibirskiy vestnik politiki, literatury i obshchestvennoy zhizni*. (1898) Tomsk.
48. Sapozhnikov, V.V. (1898) *Lednikovye uzly Altaya* [Glacial knots of Altai]. *Estestvoznaniye i geografiya*. A popular science and pedagogical journal. 6.
49. IRGS. (1908) *Spisok lits, udostoenykh nagradami IRGO so vremeni ego osnovaniya po 1907 g.* [List of persons awarded with the IRGS awards from the time of its foundation to 1907]. In: *Prilozheniya k Otchetu IRGO za 1907 god* [Appendices to the IRGS Report for 1907]. St. Petersburg: [s.n.].
50. IRGS. (1904) *Otchet IRGO za 1903 god* [IRGS Report for 1903]. St. Petersburg: [s.n.].
51. IRGS. (1916) *Otchet IRGO za 1915 god* [IRGS Report for 1915]. St. Petersburg: [s.n.].
52. *Izvestiya Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. (1904) *Otchet Krasnoyarskogo podotdela za 1903 g.* [Report of the Krasnoyarsk sub-department for 1903]. 1 (6). pp. 149–161.
53. Zaytsev, A. (1903) *V poiskakh za rudnym zolotom (iz nedavnikh poezdok po Sibiri)* [In search of ore gold (from recent trips to Siberia)]. *Zapiski Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. 1 (5). pp. 1–11.
54. IRGS West Siberian Department. (1911) *Otchety o deyatel'nosti Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1906, 1907, 1908 i 1909 gg.* [Reports on the activities of the IRGS West Siberian Department for 1906, 1907, 1908 and 1909]. Omsk: Tipografiya Shtaba Omsk. v. o.

Received: 14 September 2020